

Они вместе позавтракали, и Су Пэй на этот раз отказался от кофе, спокойно съев миску каши.

После завтрака немного отдохнули, а Печенька, прижавшись к окну, некоторое время делала домашнее задание.

Су Пэй открыл ноутбук, чтобы внести правки в свой роман, и обратился к Хэ Имину:

— Я снова кое-что изменил. В последнее время было время, и я написал немало. Думаю, через пару месяцев закончу. Тогда и прочитаешь.

Хэ Имин спросил:

— Значит, к юбилею университета ты как раз закончишь?

Су Пэй задумался и согласился:

— Да, тогда я принесу тебе почитать.

Печенька только закончила одно задание, как вчерашние знакомые ребята позвали её поиграть.

— Су Яо! Су Яо! Выходи играть!

Это были дети работников фермы.

Печенька не смогла устоять перед соблазном и сразу же выбежала к ним. Су Пэй крикнул ей вслед:

— Надень перчатки!

Хэ Имин попросил одну из мам присмотреть за детьми.

Су Пэй всё же не мог успокоиться. Надев тёплую куртку и шарф, он вышел посмотреть, как Печенька играет. Вместе с Хэ Имином они неспешно прогуливались, наблюдая за детьми, резвящимися неподалёку.

Печенька захотела покататься на лошади, но Су Пэй предпочёл бы понежиться на солнце. Он спросил дочь:

— Пусть дядя Хэ покатает тебя, хорошо? Сегодня папа неважно себя чувствует, сил нет.

Печенька немного надулась. Однако маленькая лошадка была очень спокойной, и помощь Хэ Имина ей не понадобилась. Она быстро развеселилась и даже угостила лошадь кормом.

Наблюдая за счастливой дочерью, Су Пэй сказал Хэ Имину:

— Ты прав, детям полезно быть ближе к природе. В будущем, в любой ситуации, она сможет черпать силы из неё.

Хэ Имин посмотрел на него:

— Почему вдруг об этом задумался?

Су Пэй улыбнулся:

— Так же, как и ты, природа — это благо.

Хэ Имин заметил:

— Вчера вечером, когда ты был пьян, ты говорил иначе.

Су Пэй поспешно ответил:

— Я действительно так думаю.

Он взглянул вдаль и воскликнул с восхищением:

— Иногда мне кажется, что ты превратил это место в... своё маленькое королевство. Здесь есть пространство и мир, которые принадлежат только тебе. То, о чём ты говорил в университете, сбылось.

Хэ Имин спросил:

— Ты помнишь?

Су Пэй кивнул:

— Конечно.

Хэ Имин тихо сказал:

— Я тоже помню твои мечты того времени.

Су Пэй смутился. Оба невольно рассмеялись.

— Не говори, не говори, — повторял он.

К вечеру у Су Пэя снова поднялась температура. Он рано поужинал и, лёжа на диване, читал книгу, отдыхая. Печенька спокойно сидела на полу, играя в игру с наушниками.

Хэ Имин сел рядом и задал вопрос, который его беспокоил:

— Вчера вечером ты упомянул о проблемах с выплатами от съёмочной группы. Что произошло? Печенька что-то услышала и беспокоится за тебя?

Су Пэй, не отрываясь от книги, ответил:

— Ничего серьёзного. Всё уже решено, группа больше не должна мне денег. Возможно, я говорил слишком резко по телефону.

Хэ Имин спросил:

— Ты угрожал им?

Су Пэй наконец отложил книгу:

— Сначала пообещай, что не будешь злиться.

Он взглянул на Печеньку. Она была в другом конце комнаты, увлечённая игрой, и не слышала их разговора.

— Говори, — сказал Хэ Имин.

Су Пэй приподнялся:

— Я сказал продюсеру, что самоубийство писателя — это самый громкий скандал...

Лицо Хэ Имина мгновенно потемнело. Су Пэй поспешил добавить:

— Послушай, я сказал это в порыве эмоций. У меня не было таких мыслей.

Хэ Имин молчал.

Су Пэй продолжил:

— Я не хотел тебе об этом говорить. Но если бы ты узнал об этом от кого-то другого, ты бы ещё больше разозлился на меня. Поэтому, пожалуйста, поверь мне, у меня нет таких мыслей, и я не хотел никого оскорбить. Просто тогда я действительно...

Хэ Имин наконец заговорил:

— Ты действительно не думал об этом?

Су Пэй снова заверил его. Он старался избегать слов «самоубийство», зная, как они ранят Хэ Имина.

Отец Хэ Имина покончил с собой.

Су Пэй помнил тот вечер, когда Хэ Имин внезапно появился перед ним, бледный как смерть, и сказал:

— Су Пэй, мой отец покончил с собой.

Он сопровождал Хэ Имина домой, помогал ему пережить самые тяжёлые дни — наблюдал, как тот сталкивается с назойливыми кредиторами и враждебно настроенными родственниками, утешал сломленную мать, у которой даже не было времени плакать.

В поезде обратно в университет они оба были измотаны и уснули, прижавшись друг к другу. Когда Су Пэй проснулся, он обнаружил, что Хэ Имин исчез. В панике он оббежал все вагоны, пока не нашёл его в пустом уголке.

Хэ Имин сидел на полу и плакал. Увидев Су Пэя, он поднял глаза и сказал:

— Он не оставил мне ни слова.

Су Пэй опустился на колени и обнял его. Он не помнил, как долго Хэ Имин плакал, но всё время повторял:

— Я буду рядом с тобой...

Поэтому Су Пэй прекрасно понимал, какую рану наносили слова «самоубийство» Хэ Имину.

Теперь он мог только снова и снова объяснять.

Хэ Имин наконец сказал:

— Если у тебя есть такие мысли, лучше сказать об этом, чем молчать. Если ты скажешь, кто-то обязательно поможет тебе, спасёт тебя.

Су Пэй посмотрел на Хэ Имина, их взгляды встретились.

Хэ Имин повторил:

— Ты знаешь, я всегда здесь.

Су Пэй медленно улыбнулся:

— Я знаю. Ты мой лучший друг.

Как только он произнёс эти слова, зазвонил телефон Хэ Имина. Он с ненавистью посмотрел на экран — это был звонок от охраны.

— Что? Кто приехал? — Хэ Имин не мог поверить своим ушам.

А Печенька, сидевшая у окна, уже сняла наушники и радостно воскликнула:

— Мама! Мама приехала!

Су Пэй с недоумением посмотрел в окно. Его бывшая жена, Шэнь Лань, уверенно шла через двор к ним.

Шэнь Лань была в чёрном платье с ручной вышивкой, поверх которого наброшено бежевое кашемировое пальто. Вся её одежда была от известных брендов.

Она была невысокого роста, с короткой стрижкой, и её круглое лицо выглядело очень моложаво. Несмотря на долгую дорогу, она не выглядела уставшей и уверенно шла на каблучках.

Печенька прыгала от радости и бросилась к ней:

— Мама!

Шэнь Лань поцеловала дочь в лоб и сказала:

— Мама приехала.

Она обняла Печеньку, затем подняла голову и, улыбнувшись Хэ Имину, сказала:

— Господин Хэ, давно не виделись. Не ожидала, что вы всё такой же.

В этот момент между ними разгорелась скрытая борьба.

Хэ Имин знал, что она пришла не с добрыми намерениями.

Он встал рядом с диваном, засунув руки в карманы брюк, и с улыбкой ответил:

— Да? А ты, кажется, поправилась, выглядишь лучше. Видимо, в Англии тебе хорошо живётся.

Су Пэй пока не понимал, что происходит. У него была температура, голова была тяжёлой, и внезапное появление бывшей жены заставило его подумать, что случилось что-то серьёзное.

— Шэнь Лань, как ты здесь оказалась? Когда вернулась? Что случилось?

Шэнь Лань, всё ещё держа Печеньку за руку, ответила:

— Я вернулась сегодня. Разве я не могу вернуться без причины?

Су Пэй начал понимать. Шэнь Лань всегда была такой — если её не устраивало что-то, она обязательно начинала провоцировать. Но он не понимал, что именно её задело.

Хэ Имин предложил:

— Раз уж ты здесь, давай выпьем чаю и поговорим.

Он позвал домработницу приготовить чай.

Шэнь Лань покачала головой:

— Не надо.

Бриллиантовые серьги в её ушах сверкали холодным блеском. Её острый взгляд медленно скользнул между двумя мужчинами.

Она пока не была уверена, действительно ли между Су Пэем и Хэ Имином что-то произошло. Ей нужно было сначала разобраться в этом.

Су Пэй выглядел неважно, но, видя, как Печенька радуется маме, он просто сказал:

— Садись, поговорим. Вы с Хэ Имином давно не виделись.

Шэнь Лань всё ещё стояла и вдруг спросила Су Пэя:

— Су Пэй, тебе есть что мне сказать? Есть что-то, что ты должен был мне рассказать, но ещё не рассказал?

Она проверяла Су Пэя.

Если бы Су Пэй и Хэ Имин действительно перешли границу, Хэ Имин смог бы скрыть это, но Су Пэй — никогда.

Хэ Имин молчал.

Су Пэй был в полном недоумении:

— О чём ты? Что я должен был тебе рассказать? На новогодние праздники я взял Печеньку с собой, чтобы отдохнуть, ничего особенного не случилось.

Шэнь Лань немного успокоилась и посмотрела на Хэ Имина:

— Ну и хорошо.